

Самой насущной задачей теперь было вытащить член, но толстый мясистый корень плотно засасывался киской, а его размеры были слишком велики. Поскольку он затвердел прямо в глубине моей киски, то, если бы он хотел вытащить его, боюсь, ему пришлось бы применить грубую силу.

На наших половых органах было много непристойных соков: крови, соков и белой спермы. Маленькая киска была в беспорядке, выглядела красной и жалкой.

Цзин Фэн, как зачинщик, действительно не имел возможности просто безжалостно уйти.

«Ты, расслабься немного, я не могу выйти...»

Мало того, что он не мог выйти, так еще и киска была слишком тугой, и все еще была мокрой и горячей. Лоб Цзин Фэна был покрыт мелким потом.

Как ни странно это говорить, но хотя он мало что помнил из того, что произошло прошлой ночью, он все еще помнил тот вид удовольствия, от которого покалывала кожа головы. Как только он подумал об этом чувстве, его талия и глаза онемели, и ему хотелось трахнуть ее так же жестко, как вчера.

Цзин Фэн сжал кулаки, пытаясь контролировать себя и думая о своей девушке и моральных ценностях, которые ему прививали с детства.

Конечно, я могла видеть, о чем думает этот парень. Мужчина, который мне нравился, был именно таким, с сильным чувством ответственности, и я не хотела его смущать, поэтому я действительно расслабила свое тело и медленно расслабилась.

Но я недооценила привлекательность для меня этого человека.

Просто глядя на это лицо с близкого расстояния, у меня безостановочно тряслась нижняя часть живота. Как только я расслабилась, из дырочки потекло много сока. Он попал на головку члена мужчины и омыл его член, как будто я писала на него.

"Ты..."

Цзин Фэн не мог не быть немного озадаченным. Он тоже был взрослым и знал все о физиологии. Много раз его старший брат показывал ему порно. Учитывая текущую ситуацию и воспоминания о том, что произошло прошлой ночью, он не мог не почувствовать себя странно...

Эта девочка, почему у нее было слишком много соков?

Я не стала этого скрывать, но покраснела и смущенно прошептала: «Я, я более чувствительна с этой стороны».

В таких случаях было бы неплохо дать мужчинам понять, что у тебя особенное тело. Напротив, любопытство и тщеславие людей будут провоцированы, и эти две вещи приведут их к табу.

Застенчивый взгляд девушки заставил сердце Цзин Фэна учащенно биться.

Он также понял, что этот вопрос не подходит для обсуждения, поэтому ему оставалось лишь слегка кашлять, чтобы сменить тему.

«Тогда я его вытащу?»

Розовая и нежная плоть поднялась вверх, плотно обсасывая толстый член, и Цзин Фэн зарычал под давлением, исходящим со всех сторон. Он только немного отстранился и больше не мог двигаться.

На самом деле я делала это не специально, но мне очень не хотелось с ним расставаться. После сегодняшнего дня я даже не знаю, сколько времени понадобится, чтобы съесть его член в следующий раз, или, может быть, у меня никогда не будет другого шанса. Подумав об этом, моя нижняя часть живота неосознанно сжалась и втянула его в себя, даже та часть, которую он, наконец, вытащил, была втянута снова.

«Хм...», — бессознательно простонала я, мой голос был очаровательным и мягким.

Это тоже было одной из моих сильных сторон. Я недостаточно красива, поэтому могла только улучшить свою фигуру. Я не смею есть жирную пищу или переедать. Каждый день я терпела боль и делала массаж груди, чтобы она всегда была упругой и мягкой.

Даже мой голос тщательно тренировался: какой голос может вызвать у парней жалость, а какой зацепит и пробудит желание в сердцах.

Все это было эффективно, как и сейчас, мои стоны заставили большой член Цзин Фэна дрожать внутри меня и заставил дрожать мое тело. Белые ягодицы слегка покачивались, и мое нежное светлое тело задрожало, от этого движения моя грудь покачивалась, как молочные волны.

Я заметила, как от такого зрелища глаза Цзин Фэна покраснели.

Его член, кажется, немного раздулся, горячий, как клеймящее железо, твердый, как железный стержень, прямо в том месте, где головка встречается с маткой, казалось, проходили десятки сотен электрических токов, и я чувствовала онемение и зуд, мне просто хотелось, чтобы меня жестко трахнули.

В этой паузе было молчаливое соблазнительное желание.

«Жоу Жоу, я собираюсь приготовить завтрак для А-Фэна, что ты хочешь? Я сделаю и тебе».

Вопрос со стороны ошеломил нас двоих, и внутренне я вздохнула, понимая, что больше не могу откладывать. В следующий момент я увидела в глазах Цзин Фэна много вины и ненависти к себе.

«О, яйца-пашот подойдут». После того, как я закончила отвечать, из кухни и ванной слышались звуки, было тихо и душно.

На этот раз, вместо того, чтобы сосать и щипать нижнюю часть живота, я взяла на себя инициативу, приподняв ягодицы и отведя свою киску от члена. Головка наконец покинула мои глубины, и слои складок постепенно отделились от мужского члена. Когда вздутые вены были вырваны, они все еще сдавливали мягкую плоть, дюйм за дюймом, и ощущение, что меня отдернули, было настолько отчетливым, что у меня покалывало скальп.

Наконец большой член достиг устья дырки; весь член был мокрым, с белой спермой, прозрачной слизью и кровью, что доказывало, что он только что забрал девственное тело девушки.

Когда головку отделили от киски, раздался звук «бу», а затем обнажилась перегруженная красная киска, которую невозможно было закрыть, между ними была даже серебряная нить, соединяющая их. В тот момент, когда головка была полностью вырвана, много непристойной воды потекло по влагалищу, и вся вылилась на большой член Цзин Фэна.

Цзин Фэн тяжело дышал, а пурпурно-красный мясистый корень продолжал пульсировать от желания. Он не мог не смотреть на извивающуюся неаккуратную киску горящими глазами. Влажный звук, когда он выдвинулся, фактически побудил его снова зайти внутрь; пока он вставал, он мог снова испытывать высшее наслаждение.

В этот момент я поняла, что, как только я приподниму бедра еще немного, чтобы соблазнить мужчину, Цзин Фэн не сможет не трахнуть меня. Однако я этого не сделала.

Причина была проста. Если бы он трахнул меня прямо сейчас, он был бы счастлив физически, но в глубине души ему всегда было бы жаль Шэнь Цзя Цзя. Наоборот, если бы он этого не сделал, первое, по чему бы он скучал и кого жалел, была бы я.

И я очень этого ждала.

<http://tl.rulate.ru/book/113979/4335212>